

УДК 811.1/.2

Тарасова О.Д.*Московский государственный областной университет***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭМОЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ**

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор актуальных направлений лингвистики, в центре изучения которых находятся эмоции. Особое место отводится Волгоградской научной школе лингвистики эмоций, науке эмотиологии и результатам, которых удалось достичь. В статье освещается ряд проблем, с которыми столкнулись учёные при изучении эмоций, делается обзор основных работ исследователей, изучающих эмоциональное в языке, обозначаются общеизвестные постулаты, а также малоизученные и спорные вопросы в теории эмоций. Вопросы изучения эмоций рассматриваются с позиций антропологической лингвистики, когнитивной лингвистики, лингвоэкологии.

Ключевые слова: направления лингвистики, эмотиология, антропологическая лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвоэкология.

O. Tarasova*Moscow State Regional University***FUNDAMENTAL APPROACHES TO THE STUDY
OF EMOTIONS IN LINGUISTICS**

Abstract. This article provides an overview of current linguistic trends concerning the study of emotions. Special attention is paid to Volgograd scientific school of emotions linguistics, emotiology science, and the results that have been achieved. The article highlights a number of problems facing scientists in the study of emotions, an overview of the major research papers studying the "emotional" in the language, both well-known postulates and controversial questions in the theory of emotions. The article also dwells on the study of emotions from the point of view of anthropological linguistics, cognitive linguistics, ecological linguistics.

Key words: trends of linguistics, emotiology, anthropological linguistics, cognitive linguistics, ecological linguistics.

Сфера эмоций давно является объектом пристального внимания разных отраслей знания. Первоначально эмоции были предметом изучения отдельных наук: психологии, философии, лингвистики, но затем стало наблюдаться образование междисциплинарных объединений. Так, эмоции стали изучаться на стыке лингвистики

и кибернетики, биологии, математики.

Эмотиология (лингвистика эмоций) сформировалась на стыке психологии и языкознания и вошла в сферу научных интересов многих учёных-лингвистов (И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, Е.М. Галкина-Федорук, В.И. Шаховский), которые сумели определить приоритетное направление в развитии науки второй

половины XX в. – антропоцентризм [3, с. 4].

Долгое время лингвисты расходились во мнении, должна ли лингвистика изучать эмоции. Выдвигая на первый план когнитивную функцию, ряд учёных (К. Бюлер, Э. Сепир) отрицали важность эмоциональной составляющей в языке. Другие, напротив, говорили о значимости выражения эмоций (Ш. Балли, М. Бреаль). Впервые мысль о важности эмоционального аспекта языка и о тесной связи когниции и эмоции была озвучена в выступлении Ф. Данеша (F. Danes) в 1987 г. на пленарном заседании XIV Международного конгресса лингвистов в Берлине. Как следствие, проблема изучения «языка и эмоций» вошла в пятёрку самых приоритетных направлений в лингвистике, что подтолкнуло многих российских и зарубежных учёных к исследованию языка с этих позиций.

В центре изучения эмотиологии – эмотивность языка, речи, текста. «Одной из важных сфер приложения данных, добытых эмотиологией, стала лингвокультурология, в которой используются положения об универсальности эмоций, их интегральном характере и национально-культурной специфике выражения субъективной сферы homo loquens средствами разных языков» (Вежбицкая А., цит. по: [3, с. 6]).

Однако, при изучении **эмоций** в лингвистике исследователи столкнулись с рядом проблем. Во-первых, эмоции чрезвычайно сложны как феномен человеческой психики, и, соответственно, ещё более сложна их вербализация. Кроме того, эмоциональные средства языка связаны непосредственно с чувствованиями, ощуще-

ниями – явлениями, которые трудно дифференцировать и которым проблематично дать точные определения. При исследовании *эмоционального* в языке могут быть применены различные методы, эмоции представляют интерес для абсолютно разных отраслей лингвистики. Так, например, языковая эмоциональность относится как к сфере психолингвистики, так и к сфере общего языкознания, и к сфере русистики (при проведении исследования на материале русского языка).

Большой вклад в исследование эмоций в лингвистике был внесён Волгоградской научной школой лингвистики эмоций, появившейся в начале 90-х годов XX века [10]. Её руководителем стал В.И. Шаховский – учёный, который в 1969 г. защитил первую диссертацию по данной теме и, поставив лингвистику эмоций в центр своих исследований, проделал большую работу по её развитию. Особое внимание исследователь уделял именам эмоций, обозначив их важность и значимость в языке [12; 13]. В отличие от других учёных-лингвистов, он считал, что имена эмоций, как и лексические средства, служащие для описания и выражения эмоционального состояния, относятся к эмотивным средствам, а значит, должны быть включены в понятие «эмотивность».

Более того, в лингвистике традиционно противопоставлялось *рациональное* и *эмоциональное*: язык связан с мыслями, эмоции же второстепенны для понимания смысла. Иная точка зрения была предложена В.И. Шаховским. Он установил, что эмоции представляют собой мотивационную и когнитивную базу языка. В качестве основной единицы когнитивной

сферы деятельности человека рассматривался концепт, соединяющий рациональное и эмоциональное. Таким образом, утверждение значимости *эмоционального* привело к использованию эмотивности в качестве важного средства интерпретации смысла текста. Работы В.И. Шаховского и выводы, полученные его учениками в ходе исследований, позволили продвинуться вперёд в изучении текстовой эмотивности. Поскольку тексты предоставляют данные, наиболее ценные для понимания личности, стоящей за ними, то представители Волгоградской научной школы лингвистики эмоций считали необходимым перейти от изучения самих эмоций в языковом пространстве к исследованию эмоционального пространства языковой личности. Важным шагом для этого стало введение В.И. Шаховским понятия «эмоционального дейксиса» для объяснения специфики коммуникативного поведения говорящих.

В.И. Шаховский выделял следующие проблемы в лингвистике эмоций, «лежащие на поверхности» и представляющие собой актуальные направления [3, с. 6; 12, с. 9]:

- «Типология эмотивных знаков, служащих для различного проявления эмоций.
- Влияние эмоционального типа mind style на формирование языковой картины мира, понятия эмоциональной ЯКМ.
- Коммуникация эмоций.
- Корреляция лексиконов эмоций различных языков мира (проблема номинации одной и той же эмоции в разных языках).
- Национально-культурная специфика выражения эмоций.

- Критерии эмотивности языка и его знаков.
- Соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций.
- Влияние эмансипации эмоций на языковые процессы.
- Эмоциональная окраска текста.
- Эмотивное семантическое пространство языка и эмотивное смысловое пространство языковой личности.
- Лексикография и лингводидактика эмотивности.
- Прагматика описания и выражения своих сиюминутных, прошлых и чужих эмоций. Сокрытие, имитация, симуляция эмоций».

Актуальными проблемами, которым уделяется внимание в Волгоградской научной школе лингвистики эмоций в наши дни, являются: исследование языкового кода, механизмы управления собственными эмоциями и распознавания чужих эмоций в процессе коммуникации, вопросы эмоциональной особенности речи в разных ситуациях общения и др.

Следует отметить, что накоплен достаточно большой опыт изучения «эмоционального вопроса» в лингвистике. Проанализированы средства обозначения эмоций в русском языке (Бабенко Л.Г. 1989); произведена попытка категоризировать эмоциональные явления (Шаховский В.И. 1987); сформулированы основы психолингвистической теории эмоциональности слова (Мягкова Е.Ю. 2000). Особенности лексики русского и немецкого языков, обозначающей эмоции, были исследованы Н.А. Красавским (1992). Английские глаголы, образующие лексико-семантическое поле «эмоции», изучаются с учётом выявления

их интенционала и импликационала в работе Е.Ф. Жуковой (1993). Тожественные семантические типы эмоций в русском и немецком языках выделены З.Е. Фоминой (1996). С.В. Ионова в своей диссертации исследует эмоциональность текста, как самостоятельный аспект текста (1998). С.Ю. Перфильева продуктивно исследует имена эмоций, предлагая для них специальный термин – «эмономы» (2000). В большом количестве работ рассматриваются репрезентации эмоций на синтаксическом уровне (Безрукова А.В. 1981; Зализняк А.А. 1985; Романовская И.Э. 1991; Малинович Ю.М. 1990). Немецкие учёные С. Нимейер и Ф. Унгерер провели исследования репрезентации эмоций в дискурсе и тексте (Niemeier S. 1997; Ungerer F. 1995). Эмоциональные концепты являются объектом изучения многих исследователей (Вильмс Л.В. 1997, Павлючко И.П. 1999, Чесноков И.И. 2009, Невсетаилова И.В. 2010 и др.).

Благодаря большому количеству исследований собрано много данных об эмоциональной сфере человека, и некоторые постулаты являются на данный момент общеизвестными: эмоции тесно связаны со знанием; они меняются со временем, узнаваемы во всех культурах. Существует две системы эмоций, находящиеся во взаимодействии – *Body language* и *Verbal language*, где первичная система превосходит вторичную по прямоте, надёжности, скорости и др. Эмоции никогда не проявляются в чистом виде, и их вербальная идентификация всегда субъективна. Во всех культурах существует дихотомия по оценочному признаку, причём негативные эмоции, преобладавая в количественном соотно-

шении, однако, уступают положительным в употреблении, что позволяет сделать вывод о стремлении человечества к позитивности. Можно отметить и другое сходство для многих культур: негативные эмоции чаще выражаются многообразно и отчётливо, в то время как положительные – диффузно и однообразно.

Однако, в теории эмоций актуальными остаются следующие проблемы: нет единства мнений в вопросе о природе и сущности эмоций; не выявлена с точностью полная их номенклатура; не определены механизмы их возникновения; не описаны в полном объёме закономерности их воздействия на жизнедеятельность человека; не существует общепринятой их классификации; не разработаны точные методы и процедура исследования эмоциональных явлений; остаётся непорядоченным понятийный и терминологический аппарат и т. д. [4, с. 28].

По мнению некоторых учёных (Шаховский В.И., Карасик В.И.), лингвистика является базовой наукой для других современных наук [14]. Первоначально она существовала в виде различных парадигм, сменяющих друг друга (дескриптивная, сравнительно-историческая и др.). Со временем объектом её изучения становится человек, и, таким образом, можно говорить о появлении новой науки – антропологической лингвистики. **Антропологическая лингвистика** ставит своей задачей реконструкцию недостающих единиц эволюции. В центре изучения антропологической лингвистики находится рассмотрение изменения мышления с позиции его отражения в языке, а именно в лексике.

Лексическая система языка отражает практически все изменения в че-

ловеческом сознании, росте знаний, развитии культуры, что позволяет наблюдать за особенностями изменения теоретических мыслей, выделять закономерности. Изучение терминологического аппарата различных областей знания даёт возможность восстанавливать тенденции развития культуры. Результаты проведённых исследований позволяют с уверенностью говорить о том, что на разных стадиях развития мыслительных способностей человека характер его мышления был различным. В истории формирования области человеческих знаний выделяются три этапа: донаучный, протонаучный и научный. Основные из них отражены в лексической системе языка, где нередко в отдельных тематических областях лексики достаточно чётко представлены слои бытовых слов, прототерминов, собственно научных терминов.

Целью антрополингвистики является воссоздание картины эволюции человеческого мышления на основе её отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего – его лексических средств). Лексические системы различных языков, и в первую очередь терминологии, являются объектом исследования. Среди различных методов исследования антрополингвистики выделяется системный диахронический анализ лексики, который основан на методе семантических полей.

Многие учёные-лингвисты считают, что язык – это не только система знаков, но также «воплощение системы представлений, специфичных для определённых эпох и различных культур. В организации отдельного участка лексики и в семантике одного слова отражается мир представлений, идей,

ценностей, характерный для носителя языка определённой эпохи» (Лемберская А.А., цит. по: [1, с. 17–18]).

В область интересов антрополингвистики также входит установление времени появления специальных областей знания и особенностей формирования и развития отдельных научных дисциплин. Важную роль в достижении этой цели играют словари, так как для некоторых исторических периодов словарь является единственным или основным памятником.

Анализ истории развития лексических систем позволяет сделать вывод о том, что с развитием познания и культуры человечества увеличилось число лексических единиц в языках, что непосредственно связано с желанием уточнить ранее более общие значения слов, избавиться от синкретизма [1, с. 6–12].

Изучение эмоций с позиций антропоцентризма также представляется интересным, поскольку слова-номинанты эмоций имеют неодинаковые объяснения их происхождения в этимологических словарях. Исследования в этом направлении позволили сделать вывод о том, что наиболее значимыми (поскольку появились первыми в языке) для жителей Англии были чувства боязни, гнева, самоуверенности, душевной боли, удовольствия. Можно предположить, что это связано с характером типичного англичанина, которому свойственны такие черты, как чопорность, сдержанность, стремление к сохранению покоя, самообладанию. В русской же языковой культуре отмечается преобладание негативных эмоций (страха, грусти, горя, гнева и др.) над позитивными (радости, восторга и др.). Возможно, положитель-

ные эмоции воспринимались обыденно русским человеком, в то время как отрицательные являлись более впечатляющими, и поэтому фиксировались чаще в письменных памятниках [11].

На стыке современной антропологической лингвистики и когнитивизма возникает **когнитивная лингвистика**, тем самым расширяя пространство для лингвистических исследований. Она связана также с такими науками, как когнитивная психология, лингвистическая семантика, этнолингвистика, лингвистическая типология, нейролингвистика, психоллингвистика, культурология, сравнительно-историческое языкознание.

Во второй половине XX в. появляется необходимость выявить участие языка в познавательной деятельности человека, и предметом изучения когнитивной лингвистики становится та информация, которая в результате познавательной деятельности отражается и фиксируется в языковых формах.

В США, где направление зародилось, чаще используется термин «когнитивная грамматика», что объясняется более широким пониманием термина «грамматика» в английском языке. В русском языке часто встречается термин «когнитивная семантика», поскольку центральным в изучении является языковое значение.

Именно язык даёт наиболее естественный доступ к сознанию, мыслительным процессам. Это связано не только с тем, что многие результаты мыслительной деятельности, в конечном счёте, вербализуются, а также с тем, что «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структу-

рах и описать их на любом естественном языке» [7, с. 21].

Когнитивную лингвистику можно определить как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [7, с. 53].

Язык является важнейшим объектом когнитивной науки, но немного изменился подход учёных к нему [6]. Различные когнитивные способности человека (обработка информации, решение задач, использование знаний) могут быть поняты только в результате исследования языка индивида.

Когнитивная лингвистика, по мнению Е.С. Кубряковой, изучает как сам язык, так и когницию (знание, познание, мышление).

С когнитивной точки зрения исследуются различные формы представления знаний, в том числе концепты. Концепт представляет собой один из центральных терминов в когнитивной лингвистике, и в настоящее время проводится большое количество исследований языковых средств, в которых репрезентирован концепт, ведётся поиск более точной его дефиниции.

Целью когнитивной лингвистики является «изучение языковых процессов, языковых единиц и категорий и т. п. в их соотношении с памятью, воображением, восприятием и мышлением» [8, с. 32].

Современный подход к изучению языка отличается своей комплексностью, и может рассматриваться как междисциплинарная когнитив-

ная наука, объединяющая усилия философов, психологов, лингвистов, физиологов, культурологов и др. В.З. Демьянков определяет когнитивную лингвистику как «федерацию дисциплин», объединяющую множество направлений [2].

Некоторые учёные полагают, что когнитивной лингвистики не существует, поскольку разработанные подходы и результаты этой отрасли лингвистики обогащают языкознание, но не создают ни нового объекта исследования, ни нового метода [5, с. 200]. Другие исследователи придерживаются противоположной точки зрения, утверждая, что в рамках когнитивной лингвистики формируется особое понимание термина «когнитивный» [9, с. 202].

С появлением когнитивной лингвистики возрос интерес учёных к исследованию **эмоциональных концептов**. Это связано с тем, что концептуализация эмоции представляет некую сложность для изучения. Выделяя концепт, человек, прежде всего, опирается на объективные знания, чего крайне сложно достичь в случае с эмоциями, так как одной из особенностей этого явления является кластерность. По мнению ряда исследователей, в изучение эмоциональных концептов следует включить помимо анализа самих слов, называющих эмоции, также анализ физиологических проявлений эмоций и их невербального выражения человеком. В связи с этим по-прежнему остаётся необходимость в более детальном изучении концептов эмоций.

Лингвистика, соединяясь с другими науками для изучения эмоций, достигла больших результатов. В XXI в. появляются новые научные образования,

включающие сразу три отрасли науки. К одному из них относится и новое актуальное направление в современной лингвистике – **экология эмоций**, которая представляет собой интеграцию лингвистики, экологии и валеологии (науки о сохранении здоровья и здоровом образе жизни). Важность данной отрасли определяется витальной значимостью выраженных языком эмоций для здоровья человека, его положительного самоощущения. Появившись вследствие научной и практической деятельности человека (экология природы – экология культуры – экология языка и речи), экология эмоций выполняет *языкооберегающую* функцию. Исследования в данной области охватывают ряд лингвистических проблем (речевая валеология, культура речи и др.), так как язык является как частью природы, так и частью культуры. Объектом лингвоэкологии становится исследование языка и его способности к самосохранению, а также процессов, приводящих к лингвистиде в силу его неправильного использования человеком. Именно эмотивная лингвистика одной из первых стала изучать разрушение языка. На базе многочисленных проведённых исследований удалось выявить влияние эмоций на качество речи, а также на здоровье и жизнь человека. Негативные эмоции (гнев, ярость, обида, страх и др.) могут служить сильнейшим разрушителем не только речи, но и здоровья человека. Таким образом, экология общения напрямую связана с эмоциональным состоянием и эмоциональным интеллектом коммуникантов.

В настоящее время эмоции остаются в большей степени объектом изучения философии, психологии и физиологии, нежели лингвистики. Однако

данные, полученные учёными в указанных областях, помогают развиваться и лингвистике эмоций. Справедливым представляется замечание о том, что исследователю нелегко оставаться объективным в процессе изучения лингвистических проблем эмоций: его природная эмоциональность, способная помешать беспристрастному наблюдению и описанию эмоций в языке, должна приниматься во внимание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики / М.: Компания Спутник+, 2005. 114 с.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
3. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1998. 197 с.
4. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков): монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 344 с.
5. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие / сост. Л.Н. Чурилина. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 192–200.
6. Кравченко А.В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская обл. типография № 1», 2001. 261 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1997. № 3. С. 22–31.
8. Кубрякова Е.С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. 2001. №1. С. 28–34.
9. Писаренко В.И. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие / сост. Л.Н. Чурилина. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 200–205.
10. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда: коллективная монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. 389 с.
11. Тарасова О.Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): дис. ...канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2009. 170 с.
12. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: Сб. научн. трудов / Волгоградский гос. пед. университет, каф. языкознания. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3-15.
13. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 128 с.
14. Шаховский В.И., Карасик В.И. Лингвистика – базовая наука всех наук // Методологические и мировоззренческие основы научно-исследовательской деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1998. 283 с.